

допущенные чтением ошибки, даже если их не было (проверка внимательности). Это позволит, во-первых, удержать внимание аудитории, а во-вторых, дать возможность студентам проверить самих себя.

По мере уменьшения фонетических ошибок, первичное чтение текста может не осуществляться на занятии (для экономии времени) — отрывок даётся на дом для самостоятельного разбора с последующей проверкой в аудиторные часы.

На сегодняшний день практически каждое пособие по корейскому языку имеет вводно-фонетическую часть, которая даёт более-менее общее представление о звуковом строе корейского языка, артикуляции звуков и правилах чтения. Однако представленная в них информация всегда может быть дополнена и расширена не только теоретическим материалом, но и практическими заданиями. Обширным источником последних может стать интернет, в котором можно найти подходящие *упражнения* для тренировки и закрепления теоретического материала. К таковым относятся: аудио и видео уроки, радио и сериалы, песни, скороговорки и тексты на корейском языке.

Литература:

1. Верхоляк В.В., Каплан Т.Ю. Учебник корейского языка. Часть 1. — Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. — 212 с.
2. 민병무. 한국어배울때가장어려운점은 '발음'[Электронный ресурс]. URL: // <http://www.womaneconomy.kr/news/articleView.html?idxno=13853> (Дата обращения: 04.02.2018).
Мун Пёнъму. «Произношение» — самое сложно в изучении корейского языка.

УДК 371.31

Ландо Наталья Сергеевна, *ст. преподаватель*
Кафедра иностранных языков, ИОН
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
n_lando@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ГОВОРЕНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ АРАБСКОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Аннотация. В статье рассматриваются проблема адаптации существующих программ и методов обучения арабскому языку для студентов непрофильных специальностей. В условиях малого объема аудиторного времени и отсутствия сопутствующих арабистических курсов предлагается перенести главный акцент на формирование у учащихся разговорных навыков, то есть говорения и аудирования.

Ключевые слова и фразы: арабский язык, говорение, методика преподавания иностранных языков.

Lando Natalya Segueyevna, teacher

Department of Foreign Languages, School of Public Policy

Russian Presidential Academy of National Economy and Public

Administration

n_lando@mail.ru

SPEAKING SKILLS DEVELOPMENT WHEN TEACHING ARABIC IN A NON-LINGUISTIC INSTITUTION

Abstract. *The article examines problems and methods of Arabic teaching for students of non-major specialties. Under conditions of short courses and lack of accompanying Arabic courses, it is proposed to shift the main emphasis on the development of conversational skills, that is, speaking and listening.*

Key words and phases: *Arabic language, speaking, methods of language teaching.*

При обучении любому иностранному языку принято говорить о формировании у учащегося владения четырьмя видами речевой деятельности – говорением, слушанием, письмом и чтением на изучаемом языке. Если отбросить случаи, когда учащийся намеренно ограничивает свои задачи одним-двумя из перечисленных выше видов речевой деятельности (например, если хочется иметь возможность читать литературу на языке оригинала, но совершенно нет потребности разговаривать с носителями языка), то очевидно, что полноценное владение языком предполагает в той или иной степени осуществление всех видов речевой деятельности.

Именно такого рода ситуацию мы имеем при обучении иностранному языку в вузе, в том числе и неязыковом. В наших программах мы формулируем цель учебной дисциплины очень общими словами как «формирование языковой и коммуникативной компетенции с целью использования арабского языка для личных и профессиональных задач». Задачами дисциплины являются «развитие навыков и умений устной и письменной речи для личных и профессиональных нужд; формирование лексико-грамматических навыков; формирование слухо-произносительных навыков».

На практике же программы различных вузов и специальностей не могут не различаться хотя бы потому, что на освоение дисциплины в них отводится разное время. Так, если в рамках востоковедческих и лингвистических специализаций на изучение основного восточного языка может выделяться до 12-16 часов в неделю, а то и больше, то для специальностей, не связанных непосредственно с применением восточного языка, его объем в общей сетке может составлять и 6 часов в неделю. Если учесть также роль, которую играют при освоении языка сопутствующие курсы по истории, литературе, культуре, географии изучаемого региона и др., то можно представить себе, в

насколько сложной ситуации оказывается преподаватель восточного языка в непрофильном вузе.

Проблема, о которой пойдет речь в данной статье, представляется мне в данный момент одной из самых сложных и актуальных для меня как для преподавателя арабского языка для студентов, обучающихся по направлению LiberalArts Института общественных наук РАНХиГС (Москва), и касается не только совершенствования программы дисциплины, но и самого уточнения и конкретизации ее целей и задач. Поступив на первый курс данного факультета, студенты получают возможность выбрать второй иностранный язык, который они начинают изучать с нуля. В качестве первого иностранного языка они продолжают совершенствовать свой английский. Программа LiberalArts предполагает на более старших курсах выбор специализации в виде майнора или мейджора. В качестве вариантов предлагаются в том числе востоковедение и зарубежное регионоведение, связанные с арабоязычным регионом. В этом случае арабский язык должен стать профильным предметом и количество часов, отводимых на второй язык для таких студентов, должно быть увеличено. Также должны появиться специальные сопутствующие дисциплины, о которых говорилось выше. Тем не менее, поскольку полноценных групп с подобным уклоном у нас еще не формировалось, будем пока говорить об обычных группах, состоящих из студентов различных профилей внутри LiberalArts – будущих журналистов, филологов, историков и т.д., не арабистов. Курс рассчитан на 7 семестров в среднем по 84 академических часа аудиторных занятий в семестр при 6 часах в неделю (два занятия).

Естественно, что при таких временных ограничениях втиснуть в курс тот объем знаний, который предполагает программа профильного вуза, просто невозможно. Преподаватель с неизбежностью сталкивается с необходимостью адаптировать свой курс и при этом, с одной стороны, учесть потребности данного конкретного контингента студентов, а с другой, не «скатиться» до уровня вечерних развлекательных курсов для любителей того или иного языка, сохранив достаточный уровень академичности и качества формируемых умений и навыков.

Мне представляется, что одним из важнейших моментов при выстраивании подобной программы является поиск оптимального баланса в том, какое внимание следует уделить тем самым основным видам речевой деятельности – говорению, слушанию, письму и чтению. В данной статье мне хотелось бы сделать акцент именно на формировании навыков говорения на арабском языке, потому что от успешности решения этой задачи во многом зависит поддержание мотивации студентов. За исключением отдельно взятых случаев все хотят быть успешными прежде всего в устной коммуникации, иметь возможность выразить свою мысль, быть понятым и понять собеседника. Такова реальность современной жизни. Методисты говорят об этом как о необходимости формирования коммуникативной компетенции, которая «подразумевает создание такой учебно-образовательной системы, в рамках которой осуществляются полный переход от информативных к деятельностным, креативным формам когнитивной и учебной деятельности» [2 : 20].

Нетривиальная языковая ситуация, сложившаяся за последние столетия в регионе, который принято называть Арабским миром, еще более усложняет нашу задачу. Дело в том, что со времен распространения арабского языка на огромной территории на Ближнем Востоке и в Северной Африке с VII-VIII вв. н.э. этот язык живет как минимум в двух своих ипостасях. Одна из них – литературный арабский язык, или Standard Arabic в англоязычной традиции, который ведет свое начало главным образом от Корана, священного писания мусульман. Необходимость предотвратить какие-либо разночтения священного текста заставили последователей пророка Мухаммада уже в первые годы после его смерти зафиксировать его в едином каноническом виде. Письменность на основе бытовавшего в регионе набатейского письма, была довольно быстро доработана. В последующие несколько веков появились такие труды, как, например, «Аль-Китаб» («Книга») арабского филолога иранского происхождения Сибавейхи (ок. 760 – ок. 797 г. н.э.), очень подробно описывающие грамматику языка Корана [1].

В наши дни, разумеется, говорить о том, что современный литературный арабский язык – это тот самый язык Корана, нельзя. Требования времени заставили арабов значительно обогатить свой язык необходимыми понятиями и терминами. Часть слов, встречающихся в Коране и доисламской поэзии, напротив, устарела и может потребовать дополнительного толкования для современных носителей арабского языка. В области же фонетики, грамматики и синтаксиса изменения оказались не столь масштабны. Секрет этого, по-видимому, кроется в том, что язык Корана так и не стал живым разговорным языком для жителей всех завоеванных мусульманами территорий. При всем уважении к языку священного текста и стремлении им овладеть в быту люди говорили на тех наречиях, которые сформировались в результате наложения разнообразных арабских говоров завоевателей на языки местных жителей.

Как результат, в современных арабских странах мы имеем то, что Чупрыгина и Соловьева назвали «диглоссией моногенетических идиомов различной типологии – литературного языка, характеризующегося синтетизмом, и разговорно-диалектных систем с их ярко выраженным аналитизмом» [3 : 334]. Иными словами, араб, как правило, владеет и пользуется как минимум двумя языковыми системами (различающимися даже типологически!) – кодифицированным литературным языком при чтении прессы, художественной литературы, прослушивании новостных, религиозных передач, документальных фильмов, написании официальных писем и документов и т.п. и одним из множества разговорных вариантов, которые как раз и являются родными языками для жителей арабских стран и языками повседневного общения.

Возвращаясь к задаче формирования у наших студентов навыков говорения на арабском языке, мы вынуждены констатировать, что не можем ограничить свою работу только материалом литературного языка, либо только разговорными диалектами, которые к тому же еще и многочисленны. В первом случае мы лишаем студентов возможности эффективно коммуницировать в реальных бытовых ситуациях, тем более что далеко не все арабы достаточно хорошо владеют литературным языком, чтобы при

необходимости перейти на него. Нужно учесть также, что, не будучи мотивированными стремлением получить качественное арабистическое образование, студенты быстро теряют интерес, если не чувствуют, что получают реально применимые в жизни навыки. Во втором же случае мы рискуем ограничить коммуникативные возможности учащихся только определенной страной и только устной формой общения.

Профильные вузы и направления подготовки, повторимся, обладают достаточным объемом аудиторного времени, чтобы уделить внимание различным аспектам и ипостасям арабского языка. Как правило, речь идет о массированном обучении литературному языку в течение первых двух лет, а затем знакомстве с одним или более диалектами параллельно с углубленным изучением литературного языка. Очевидно, что для того, чтобы адаптировать подобные программы для неязыковых специальностей, не достаточно просто укоротить их или выбросить ряд компонентов. Не исключено, что максимально эффективная программа может оказаться совсем не похожей на те, по которым готовят арабистов традиционные арабистические школы такие как ИСАА МГУ или Восточный факультет СПбГУ, особенно если учесть те революционные изменения, которые происходят в сфере преподавания иностранных языков в связи с появлением новых технологий и инновационных методик. В обязательном порядке должен быть учтен опыт преподавания в России других иностранных языков, а также преподавания арабского языка за рубежом, достижения последних лет.

Ниже мне хотелось бы представить ряд положений и выводов, которые сделаны мной на основе собственного многолетнего преподавательского опыта, и которые, как мне кажется, должны быть учтены при разработке и усовершенствовании программы обучения арабскому языку как иностранному в неязыковом вузе. Прежде всего эти положения затрагивают аспекты, связанные формированием навыков устной речи, то есть говорения и аудирования.

- В основе преподавания арабского языка в неязыковом вузе должно лежать обучение литературной его разновидности.

Казалось бы, совершенно традиционный подход, подвергнутый критике выше. Тем не менее, именно литературный язык является: а) объединяющим началом для всего арабоязычного ареала; б) хорошо описанной и кодифицированной языковой системой; в) единственно приемлемым средством коммуникации в целом ряде ситуаций (см. выше). Литературный арабский язык видится нам как некий ключ к пониманию всего региона в целом, на который затем можно будет «нанизать» при необходимости лексические и грамматические реалии того или иного диалекта.

- В отличие от традиционных методик, мы считаем, что знакомство студентов с «диалектной реальностью» должно начинаться практически с первых занятий.

Выше мы говорили о том, что на все времени не хватает. Более того, параллельное освоение двух, а то и более родственных языковых систем неизбежно приведет к их смешению в головах учащихся и не даст

сформироваться устойчивым навыкам владения ни одной из них. Однако речь вовсе не о том, чтобы давать систематизированные знания параллельно на литературном языке и на диалектах. Кстати, именно такой подход предлагается в одном из самых современных западных пособий – «*Al-KitaabfiitTa'allumal-ʿArabiyya*» [4], которое предполагает одновременное обучение литературному языку и двум из наиболее распространенных диалектных вариантов – египетском и левантийском, или сиро-палестинском, диалекте, на котором говорят жители Сирии, Ливана, Иордании, Палестины.

Подход, безусловно требующий большой работы как в аудитории с преподавателем, так и самостоятельного освоения студентами материала, особенно аудио- и видеоматериалов, которые в большом объеме прилагаются к учебнику. Мы считаем, что с учетом наших задач совершенно не обязательно вдаваться с первых же занятий в нюансы отличий грамматики диалектов от литературной нормы, а вот познакомить студентов с самыми расхожими словами и выражениями, реально используемыми арабами в повседневной жизни, будет очень полезно и скажется на мотивации учащихся к дальнейшей работе.

Прекрасным материалом в этом плане являются диалоги из видеоприложения к *Al-Kitaab*. Примечательно, что если учебные монологи в этом пособии представлены во всех трех вариантах (литературном и на двух диалектах), то диалоги (как разыгранные сценки из реальной жизни) только на диалектах.

- Говорение (и, соответственно, аудирование) должно выйти на первый план во время аудиторных занятий.

Речь идет о выстраивании курса с активным использованием коммуникативных методик преподавания иностранного языка. На каждом занятии моделируется та или иная ситуация, в которой студентам предлагается принять активное участие. В качестве подобных ситуаций могут выступать знакомство, поход в ресторан, покупка билета на транспорт и многие другие. Преподаватель как можно больше обращается к аудитории именно на арабском языке, постоянно используя тематическую лексику. Активно привлекаются аудио и видеоматериалы, как учебные, так и фрагменты фильмов, телевизионных передач, роликов из youtube. Задача преподавателя при этом – не перегрузить учащихся чрезмерным объемом лексического материала. Слова и выражения должны повторяться от упражнения к упражнению, в том числе и диалектизмы, о которых шла речь выше. Многократное разыгрывание студентами однотипных диалогов призвано способствовать автоматизации разговорных навыков.

- Подача грамматического материала производится по мере возникновения его необходимости для решения той или иной коммуникативной задачи.

Иными словами, мы не «проходим» ту или иную грамматическую тему, а потом при случае ожидаем от студентов, чтобы они опознали модель или конструкцию, о которой когда-то шла речь. Напротив, мы вводим конструкции именно тогда, когда они становятся нужны. Так, например, когда нам становится нужно рассказать о своем доме, дать инструкцию

человеку, как найти вашу квартиру, найти свой номер в гостинице, - это самый удобный момент, чтобы поговорить о порядковых числительных.

При этом совершенно не обязательно, чтобы вся новая грамматическая информация тут же систематизировалась и заучивалась в виде таблиц. Так, например, познакомив студентов с самой идеей глагольного словообразования в арабском языке, то есть с глагольными породами, мы не спешим отрабатывать спряжение бесконечного количества оторванных от контекста глаголов разных пород. Вместо этого мы «набираем» эти глаголы по мере того, как они становятся нам нужны. Возможно, для начала в виде только одной-двух личных форм. В качестве примера можно привести уместность разговора о том, что нам нравится или не нравится, если речь идет о еде. Студенты активно используют словоформу أُحِبُّ *uhibbu* «я люблю=мне нравится». Преподаватель использует тот же глагол во втором лице. Диалог «люблю/не люблю» может быть воспроизведен затем многократно в рамках обсуждения самых разнообразных тем, и только потом, когда студенты в принципе гораздо свободнее станут ориентироваться в спряжении арабских глаголов, можно убедиться, что удвоенный глагол четвертой породы أَحَبَّ *ahabba* они спокойно могут поставить в любую форму.

Все вышеперечисленные принципы ни в коем случае не являются достаточными для построения грамотной программы курса по арабскому языку как иностранному для студентов непрофильных специальностей, программы, которая позволит добиваться поставленных задач обучения. Тем не менее, нам представляется, что данные принципы могут не только лечь в основу концепции новой программы, но, более того, помочь в первую очередь скорректировать и переформулировать сами цели и задачи обучения.

Литература:

8. Белова А.Г. Очерки по истории арабского языка. - М.: Восточная литература. – 1999.
9. Бойко А.К., Величко Е.В., Краснова Е.В., Мойсова О.Б. Коммуникативный метод при обучении иностранным языкам в условиях многопрофильного вуза // Международный научно-исследовательский журнал, 2016. Вып. 11(53), Часть 3, – С. 18-20.
10. Чупрыгина Л.А., Соловьева Е.Н. Арабский язык в высшей школе: актуальные вопросы преподавания // В мире научных открытий, 2013. Вып. 11.7(47), – С. 332-345.
11. Brustad K., Al-Batal M., Al-Tonsi A. Al-Kitaab fii Tacallum al-cArabiyya. A Textbook for Beginning Arabic: Part One Third Edition, Student's Edition. – Georgetown University Press. – 2015.